

Л.В. ЛАННИК

ИСТОРИЮ ПИШУТ ПРОИГРАВШИЕ: СТАНОВЛЕНИЕ ГЕРМАНСКОЙ ВОЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В 1920–1930-х годах

У известного правила “историю пишут победители” есть несколько исключений, и ярким примером этого является военная историография проигравшей в Первой мировой войне Германии¹. Причины подобной “аномалии” вполне понятны, для краткости их можно охарактеризовать как крайне болезненно воспринимаемый контраст между блистательными победами в ходе войны и унижительным поражением в результате ее. Разумеется, при подобных обстоятельствах создания этот пласт литературы может быть сразу же подвергнут критике за недостаточную объективность и нежелание принимать случившееся, как закономерное следствие ошибок германской стороны, в том числе и военных. При известной оправданности подобных опасений следует подчеркнуть, что военная историография Германии слишком неоднородна и объемна, чтобы ее было невозможно свести к однозначному и неслестному для нее итогу. Результаты анализа германской военной историографии могут стать основой для изучения аналогичного явления и в других проигравших Великую войну странах, в первую очередь в Австрии и Венгрии – разумеется, с учетом их специфики. Естественно, проследить процесс развития военной историографии, насчитывающей сотни (а включая публицистику и учебные пособия – тысячи) названий, полностью вряд ли возможно, однако имеет смысл отметить основные направления и тенденции ее становления и эволюции.

В данной статье речь пойдет о созданной представителями военной элиты Кайзеррейха историографии Великой войны главным образом с 1919 г., а публицистика и первые воспоминания стали выходить в свет еще до подписания Версальского мира, и по 1939 г., когда начало Второй мировой войны, а также смерть представителей большей части генералитета и лучших генштабистов кайзеровской армии положили конец процессу создания официальной германской версии истории Первой мировой войны. Конечно, работа продолжалась, последний том истории Великой войны на суше в 14 книгах вышел в 1944 г., а войны на море и вовсе уже в ФРГ², однако гибель под бомбами союзников военного архива в Потсдаме 14 апреля 1945 г. положила конец военной историографии Великой войны “из первых рук”. Только в 1955 г. началась публикация уцелевших архивных материалов из личных фондов военного окружения кайзера³, а

Ланник Леонтий Владимирович – кандидат исторических наук, доцент Саратовской государственной юридической академии.

¹ В частности, так считал Р. Козеллек. См. *Kracht K.G. Kriegsschuldfrage und zeithistorische Forschung in Deutschland. Historiographische Nachwirkung des Ersten Weltkriegs.* – www.zeitgeschichte-online.de.

² Последняя часть этого труда из более чем 20 томов различных авторов вышла в 1966 г. и была переиздана в 2006 г.

³ См. Georg Alexander von Müller. *Regierte der Kaiser? Kriegstagebücher, Aufzeichnungen und Briefe, 1914–1918.* Göttingen – Berlin – Frankfurt, 1955. Самой масштабной из последних публикаций стала работа Х. Аффлербаха с архивами коменданта Ставки Г. фон Плессена и шефа

также дневников и писем офицеров и генералов генштаба – В. Гренера, А. Тэра и др. Тем не менее наступил совершенно иной этап в изучении отошедшей в историю Великой войны, а также и германского милитаризма вообще. Дополнительный импульс этому процессу в 60–70-х годах XX в. придали труды Ф. Фишера и его принципиальных оппонентов, так как в ходе дискуссии главным орудием обеих сторон стали всё новые вводимые в научный оборот источники. В известной степени процесс публикации документов виднейших военных деятелей Кайзеррейха продолжается до сих пор, однако каких-либо сенсационных открытий или восполнения явных пробелов ожидать не приходится. Исследование же феномена военной историографии в Германии занимались сравнительно немного⁴, особенно по сравнению с изучением военной истории, созданной трудами гражданских историков, от Г. Дельбрюка до А. Хильгрубера⁵. Занимаются и изучением собственно Рейхсархива⁶, однако исчерпывающей монографии, посвященной военной историографии Великой войны в целом, и в межвоенный период в частности в Германии, по-прежнему не создано⁷. Исследование специфики военных как создателей основной версии истории Великой войны растворяется в тематике милитаризации в целом в межвоенный период германского общества⁸, а также в поставленной еще в 80-х годах XX в. проблеме первичного восприятия Великой войны в литературе⁹.

В работах отечественных историков советского периода, в особенности после Великой Отечественной войны, военные “удостаивались” лишь разгромной критики как наиболее реакционное из направлений господствующей на Западе буржуазной историографии¹⁰. Отказ рассматривать военную элиту как особую группу в высших слоях германского общества не позволял заметить занимаемую ею специфическую позицию по отношению к событиям первой четверти XX в., которая отнюдь не сводилась к элементарным лозунгам или слепому отстаиванию чужих интересов. С другой стороны, еще в ходе Гражданской войны началось пристальное изучение выходящих в Германии работ по истории боевых действий в 1914–1918 гг., однако поначалу они интересовали как пособие по новейшим достижениям военной науки, а не как исторические произведения, отражающие специфику взглядов и ментальности их авторов. Но и в этот, довоенный период отечественной историографии не могло быть методологического простора для анализа такого направления как военная историография:

военного кабинета М. фон Линкера: *Afflerbach H. Kaiser Wilhelm II als Oberster Kriegsherr im Ersten Weltkrieg: Quellen aus der militärischen Umgebung des Kaisers 1914–1918*. München, 2005.

⁴ См. *Hiller von Gaertringen F. Frh. Militärgeschichte in Deutschland von 1918 bis 1945. – Vorträge zur Militärgeschichte*. Bd. 6. Herford/Bonn, 1985, S. 108–133. Специально о сравнительном анализе мемуаристики германских военных деятелей Первой и Второй мировых войн см. *Breit G. Das Staats- und Gesellschaftsbild deutscher Generale beider Weltkriege im Spiegel ihrer Memoiren*. Boppard/R., 1973. Вершиной восточногерманской историографии, где был дан достаточно детальный, хотя и предвзятый анализ военной историографии рассматриваемого периода, стала работа Р. Брюля: *Brühl R. Militärgeschichte und Kriegspolitik. Zur Militärgeschichtsschreibung des preußische-deutschen Generalstabes 1816–1945*. Berlin, 1973, S. 212–313.

⁵ См. *Deutsche Militärgeschichte von Hans Delbrück bis Andreas Hillgruber*. Potsdam, 2010.

⁶ *Hermann M. Das Reichsarchiv (1919–1945): eine archivische Institution im Spannungsfeld der deutschen Politik*. Bd. 1–2. Berlin, 1994.

⁷ Вероятно, лучшей работой об официальной военной историографии на настоящий момент является: *Pöhlmann M. Kriegsgeschichte und Geschichtspolitik: Die amtliche Militärgeschichtsschreibung 1914–1956*. Paderborn, 2002.

⁸ См., например: *Reichherzer F. “Alles ist Front!”: Wehrwissenschaften in Deutschland und die Bellifizierung der Gesellschaft vom Ersten Weltkrieg bis in den Kalten Krieg*. Paderborn, 2012.

⁹ *Möser K. Kriegsgeschichte und Kriegsliteratur. Formen der Verarbeitung des Ersten Weltkrieges. – Militärgeschichtliche Mitteilungen*, 1986, № 2, S. 39–51. См. также: *Von Richthofen bis Remarque: deutschsprachige Prosa zum I. Weltkrieg*. New York – Amsterdam, 2003.

¹⁰ Образцом анализа в СССР в подобном ключе зарубежной историографии Великой войны является работа К.Б. Виноградова: *Виноградов К.Б. Буржуазная историография Первой мировой войны*. М., 1962.

война считалась только империалистической, а потому многие дискуссионные для германского генералитета вопросы, с советской точки зрения, были решены априорно. Вершиной достижений периода стала подготовка русского перевода многотомного издания Рейхсархива, которая была прервана в 1941 г. в связи с началом Великой Отечественной войны. Уже переведенные отдельные части и некоторые тома так никогда и не были изданы. В ходе войны даже ведущие историки по понятным причинам должны были ограничиться подготовкой пропагандистских лекций и материалов, в которых клеймился неизменно агрессивный германский милитаризм, в том числе и кайзеровский. Тот же тон сохранялся и после Великой Отечественной войны¹¹. Только в 60–70-х годах XX в. советская историческая наука несколько восполнила недостаток развернутой официальной версии Великой войны, в том числе использовав значительное количество германских работ. Тем не менее переводившиеся на русский язык книги служили интересам пропаганды¹², а не изучению “империалистической” войны. Огромную роль могло бы сыграть наследие германской военной историографии и для подготовки под руководством академика И.И. Минца исторических исследований нового поколения о Гражданской войне в 1970 – начале 1980-х годов¹³, однако издания новых переводов или исчерпывающего исследования немецких разработок по истории военной интервенции 1918–1919 гг. вновь не последовало. В постсоветской историографии масштабного анализа германской военной историографии не предпринималось¹⁴, несмотря на большой интерес к военным элитам вообще. Некоторое внимание к германским военным вызвало продолжающееся обсуждение темы о связях Ленина с германским генштабом и/или разведкой, однако в подобных дискуссиях искали скорее сенсаций, нежели пытались восстановить полную картину событий.

При всех очевидных недостатках трудов по военной истории, созданных профессиональными военными, да еще и проигравшей страны, следует подчеркнуть актуальность этих работ не только для истории собственно боевых действий или стратегического планирования, но и их ценность для изучения истории Германии 1920–1930-х годах. Большинство мемуаров и публикаций документов военных почти открыто преследовало цель подготовки будущего реванша, а также воспитания германской молодежи в духе памяти о былом величии. Это не помешало указанным трудам достаточно адекватно оценивать многие перспективы и ошибки, если, конечно, это прямо не затрагивало личности автора¹⁵. Стремление генералитета опираться при написании на документы штабов, военные дневники и заметки привело к тому, что порой им удавалось показать достаточно близкую к реальности картину событий – по крайней мере, фрагментарно. К тому же многие из генералов были не слишком искушенными писателями и/или политиками, а потому “профессиональной” дезинформации в их трудах не наблюдается. Критический анализ им был важен и потому, что они искренне стремились передать военный опыт новому поколению командиров, а значит, пытались вовремя предупредить о допущенных промахах. Со временем задачи менялись: многие живо обсуждавшиеся интриги и роковые решения утратили актуальность, так как тщательно готовились к новому мировому конфликту, а потому приоритет стал отда-

¹¹ См., например: *Царёв Н.Т.* От Шлиффена до Гинденбурга. (О провале военной доктрины кайзеровской Германии в 1914–1918 гг.). М., 1956.

¹² См., например: *Мюллер В.* Я нашел подлинную родину. Записки немецкого генерала. М., 1964. Некоторым исключением является перевод работы ведущих военных историков ГДР: *Фёрстер Г., Гельмерт Г., Отто Г., Шниттер Г.* Прусско-германский генеральный штаб. М., 1968.

¹³ И.И. Минц пользовался некоторыми германскими работами при подготовке своего труда о 1918 г., однако отбор материалов был своеобразный. См. *Минц И.И.* Год 1918-й. М., 1982, с. 422–443.

¹⁴ См. подробнее: *Ланник Л.В.* Германская военная элита периода Великой войны и революции и “русский след” в ее развитии. Саратов, 2012, с. 12–18.

¹⁵ Этим, видимо, грешит военная историография всех времен и народов, причем в не меньшей степени в странах-победительницах.

ваться только практическим выводам, поначалу занимавшим далеко не первое место¹⁶. Наконец, обширная литература о войне, созданная в Германии военными, является в первую очередь “портретом” военной элиты рухнувшей консервативной монархии, а аналогов этому явлению нет. В России военная элита оказалась расколота, уничтожена или имела слишком специфические условия работы, как в Советском Союзе, так и в эмиграции. Австро-венгерские военные так и не сумели преодолеть шок, вызванный распадом Дунайской монархии, хотя и стремились сгруппироваться вокруг старых имперских центров, вне зависимости от этнического происхождения. Военные элиты других стран – участниц войны слишком отличались от выше названных, чтобы по их работам можно было бы судить о настроениях и взглядах генералитета и генштабистов трех рухнувших империй Востока и центра Европы.

Анализ германской военной историографии представляется тем более важной темой для отечественного исследователя, что после периода качественных комментированных переводов основных работ германских генералов Великой войны, вышедших на русском языке в 1920 – начале 1930-х годов, и активного изучения недавно вышедшей, но не переведенной литературы, с 1941 г. в этом отношении продолжался явный застой, сменившийся только за счет переиздания некоторых мемуаров в 2000-х годах¹⁷ и некоторыми новыми переводами, сделанными к 100-летию юбилею Великой войны. Разумеется, послевоенная советская историография достаточно основательно разрабатывала ряд сюжетов, связанных с действиями и планами германских милитаристов, но с характерными для нее акцентами и приоритетами. То же следует сказать и о подборках документов, причем подготовленных не только советскими, но и восточногерманскими учеными. В ФРГ, где огромную роль играла дискуссия по поводу работ Ф. Фишера и его учеников, к военным сюжетам также относились предвзято, хотя и уделяли им огромное внимание. Восстановление некоторого равновесия произошло за счет работы отдела военной истории (MGFA) и новому поколению военных историков, продолжавших публиковать новые документы и раскрывать один сюжет за другим, в том числе восполняя недостаток работ биографического характера.

Германскую военную историографию межвоенного периода можно классифицировать по целому ряду параметров, так как она характеризуется значительным разнообразием жанров, масштабов и целей, которые ставили перед собой авторы. Особое значение при этом имеет организация обработки военного опыта и острые споры между отставными военными и их авторитетными критиками из числа “штатских” историков. Представляется, что наиболее удобным критерием для периодизации научно-публицистических работ германской военной элиты следует считать хронологический. И только в очень редких случаях германские военные писали собственно историю, ставя перед собой задачу лишь описать прошлое. Как правило, напротив, цели были куда более амбициозные и практические, а потому воздействие политического фона на процесс создания трудов и приоритетов в выборе тем было почти всегда определяющим. В бурной обстановке революции и нестабильной Веймарской республики, а также по мере накопления опыта ведения развернутой дискуссии в печати описания военных серьезно эволюционировали, что позволяет выделить целый ряд этапов в их развитии¹⁸.

---

¹⁶ Например, в первой масштабной публикации документов Людендорфа лишь в качестве “завещания ОХЛ” последней главой шла подборка тактических наработок военной поры: *Ludendorff E. Urkunden der Obersten Heeresleitung über ihre Tätigkeit 1916/18*. Berlin, 1920, S. 592–704.

¹⁷ См., например: *Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг.* М. – Минск, 2005. Характерно, что никаких уточнений и дополнений предыдущей версии перевода при этом не предусматривалось. Переизданы были также мемуары Р. Шеера, Э. Гёппнера, Ф. Фоша, О. Чернина и др.

¹⁸ При анализе учитывалось первое издание той или иной работы, если только второе или последующие издания не представляли собой качественно иную и куда более крупную версию.

Первый этап становления военной историографии Великой войны начался еще в ходе нее, причем имеются в виду не популярные или чисто пропагандистские издания¹⁹, а серии работ, где суммировался опыт отдельных операций, как тактический, так и оперативный. Подготовка и издание этих работ курировались Ставкой, в тот период, когда ее возглавлял Людендорф, а потому несмотря на военную пору и дефицит всего необходимого, в том числе времени, получились высокопрофессиональные труды, более всего похожие на квалификационные работы выпускников Академии Генштаба, однако теперь они были основаны на личном опыте и недавних событиях²⁰. Разумеется, эмоции были еще слишком свежи, к тому же не утихали личные конфликты. Порой явно сводили счеты, к тому же ни о каком последовательном освещении событий не было и речи, ведь писали по заказу Ставки о том, что она полагала самым важным для продолжения боев на Западе. Однако в этот же период при нарастании политического кризиса и поляризации в обществе обороты стала набирать и критическая по отношению к Людендорфу военная литература, остановить это не помогли даже жесткие рамки военной цензуры. Всё смелее действовал Г. Дельбрюк²¹, бурную пропагандистскую, а потом и обвинительную кампанию развязал от имени Отечественной партии А. фон Тирпиц, чьи речи немедленно выходили отдельными изданиями. После крушения монархии в Германии немедленно началось общенациональное обсуждение случившегося, в котором активное участие приняли и те военные, кто поспешил уйти из армии в знак несогласия с воцарившимися там порядками²². Некоторые издательства, особенно “Mittler & Sohn”, даже успели начать серию актуальной военной публицистики²³. Прежний военный официоз “Militär-Wochenblatt” обзавелся подзаголовком “Независимая газета германских вооруженных сил”. Несмотря на тяжелое финансовое положение, удалось продолжить выпуск всех основных военно-исторических журналов и газет²⁴. Публикации в них стали для некоторых офицеров едва ли не единственным источником заработка. Число авторов статей возросло по сравнению с довоенным временем чрезвычайно, в несколько раз. Около четверти из них составляли генералы, а еще треть – офицеры-генштабисты. За последние месяцы своего существования успел выпустить справочное издание и генеральный штаб²⁵. Многие генералы пытались спрогнозировать и одновременно рекомендовать пути дальнейшего развития принципиально новых (что было очевидно еще до получения

При этом большинство переиздаваемых работ выходило с примечанием “издание дополненное”, “расширенное” или “переработанное”.

¹⁹ См., например: *Wie Helden sterben: Erlebnisse an der Ostfront Aug./Sept. 1915*. Hrsg. C.L. von Frau. Leipzig, 1917; *Reinhardt W. In der Picardie: Bilder aus dem Stellungskrieg im Westen*. Berlin, 1917; *Rosner K. Mit der Armee v. Falkenhayn gegen die Rumänen*. Berlin, 1917.

²⁰ Целая серия работ называлась “Der Große Krieg im Einzeldarstellungen”, см., например: *Gorlice – Tarnow*. Berlin, 1918. Позднее им на смену пришли работы куда большего объема из серии “Schlachten des Weltkrieges”.

²¹ Уже в 1918 г. вышел его труд о войне и политике в 1914–1916 гг.: *Delbrück H.v. Krieg und Politik, 1914–1916*. Berlin, 1918. В течение года после этого вышли еще две части этого же труда.

²² По вопросам мира и войны активно выступал полковник М. Бауэр, правая рука Людендорфа: *Bauer. Der Irrwahn des Verständigungs Frieden*. Berlin, 1919; *idem. Konnten wir den Krieg vermeiden, gewinnen, abrechnen?* Berlin, 1919. Еще в 1919 г. вышло два издания мемуаров военного министра в 1916–1918 гг. Г. фон Штейна: *Stein H.v. Erlebnisse und Betrachtungen aus der Zeit des Weltkrieges*. Leipzig, 1919.

²³ Например, в серии “Militarisch-politische Zeit- u. Streitfragen” за 1919 г. вышло четыре работы, среди прочего обращает на себя внимание анонимное произведение “Armee und Revolution: Entwicklung und Zusammenhänge”.

²⁴ Подробнее см. *Haller C. Die deutschen Militärfachzeitschriften 1918–1933. Ein medienhistorischer Überblick. – Deutsche Militärfachzeitschriften in 20. Jahrhundert*. Potsdam, 2012, S. 25–36.

²⁵ См. *Die Schlachten und Gefechte des Großen Krieges*. Berlin, 1919.

условий Версальского мира) вооруженных сил²⁶. Подобное своеобразное вступление к осмыслению военными прошедшей войны продолжалось до середины 1919 г., когда неожиданное для многих генералов согласие Веймарского правительства подписать мир на столь унижительных условиях привело к сворачиванию целого направления в публицистике, отстаивавшей тезис не только об упущенных возможностях, но и об имевшихся еще перспективах, в том числе в случае возобновления боевых действий.

Быстрое свертывание огромной структуры старой армии, ликвидация официального Большого Генерального штаба, демобилизация и реформирование фрайкоров только усилили шок от Версаля и его экономических последствий. Большинство генералов оказались в отставке еще в конце 1918 г., планируя, однако, вернуться на видные посты после того, как революционные страсти утихнут (как, например, вернувшийся инкогнито из Швеции уже весной 1919 г. Э. Людендорф). Однако к концу 1919 г. и тем более после провала Капповского путча в марте 1920 г. им стало ясно, что в ближайшее время их уделом должна стать лишь мемуаристика. Весьма активно взялись за дело те, кто сделал себе имя на этом поприще еще до войны²⁷, в том числе имевший европейскую известность Ф. фон Бернгарди. Уже весной 1920 г. в созданный по инициативе Г. фон Секта 1 октября 1919 г. Рейхсархив поступили на работу 110 отставных офицеров. Эта структура должна была заменить военно-исторический отдел распущенного теперь Большого Генерального штаба²⁸. Директором Рейхсархива вплоть до 1945 г. был обязательно военный, причем вовсе не обязательно проявивший себя на военно-историческом поприще²⁹. Аналогичная ситуация была и в военно-морском флоте: шеф образовавшегося лишь в 1916 г. военно-исторического отдела в Адмиралштабе контр-адмирал Э. фон Мантей в 1919 г. возглавил образовавшийся Маринearchив, тут же начав издание многотомной “Войны на море”. Так как сложностей со сбором архивных материалов у офицеров флота было куда меньше, чем у их армейских коллег, то первая часть вышла уже летом 1920 г. Поначалу было всего шесть сотрудников – будущие адмиралы Э. Редер, О. Гроос, Р. Фирле, Э. Вайххольд, М. Бастиан, М. Рольман, при этом сам руководитель отличался невероятным трудолюбием. Издаваемая история войны на море оказалась куда объемнее проекта Рейхсархива о войне на суше, что весьма показательно. Адмиралы уступали генералам по количеству работ, но существенно превосходили в их масштабности³⁰. Таков был научный вклад в решение стоявшей перед флотским офицерством задачи – смыть с флота позор Киля, а с матросов – репутацию зачинателей смуты в Германии. Но одними публикациями дело не ограничивалось.

---

²⁶ См., например: *Freytag-Loringhoven H. Frh. v. Folgerungen aus dem Weltkriege*. Berlin, 1918; *idem. Geschultes Volksheer oder Miliz?* Berlin, 1918; *idem. Was danken wir unserem Offizierkorps?* Berlin, 1919; *Litzmann K. Das neue deutsche Volksheer*. Berlin, 1919.

²⁷ Например, написавший когда-то “Краткий стратегический обзор войны 1870–1871 гг.” генерал О. фон Мозер теперь в том же жанре проанализировал Великую войну: *Moser O. v. Kurzer strategischer Überblick über den Weltkrieg 1914–1918*. Berlin, 1921.

²⁸ См. подробнее: *Pöhlmann M. Republik und Reichsarchiv. Hermann Ritter Mertz von Quirnheim, Hans von Haefen und die amtliche Militärgeschichtsschreibung nach 1918. – Deutsche Militärhistoriker von Hans Delbrück bis Andreas Hillgruber*. Potsdam, 2010, S. 21–32.

²⁹ Первым директором (до 1931 г.) был генерал-майор Мерц фон Квирнхайм, в 1916–1918 гг. – баварский военный представитель при Ставке. Его очень ценил П. фон Гинденбург, чьи воспоминания (“Из моей жизни”) Квирнхайм впоследствии записал и литературно обработал. Потом он стал обер-квартирмейстером и шефом военно-исторического отдела Генштаба, откуда автоматически перешел в Рейхсархив. Однако до 1919 г. никаких военно-исторических штудий Мерц фон Квирнхайм не проводил. Позднее его сменил генерал-майор Г. фон Хефтен, видный соратник Людендорфа, и заместитель Квирнхайма с 1919 г. Лишь с 1936 г. во главе Рейхсархива встал автор нескольких полковых историй капитан в отставке Э. Ципфель.

³⁰ В то время как первые публикации армейских офицеров и генералов зачастую насчитывали от 50 до 200 страниц, вышедшая в 1920 г. работа Р. Шеера имела более 500 страниц. См. *Scheer R. Deutschlands Hochseeflotte im Weltkrieg: Persönliche Erinnerungen*. Berlin, 1920.

Многие морские офицеры состояли во фрайкорах и чрезвычайно активно участвовали в боях со спартакистами.

Вплоть до принятия закона о рейхсвере в марте 1921 г. полной определенности в судьбе многих из известных всей Германии военных не было, а потому вышла в свет лишь первая волна собственно послевоенных воспоминаний, зачастую написанных поспешно, часто чуть ли не ради оправдания своих действий. После быстрого краха солдатских советов в Германии многие офицеры принялись яростно обличать виновников развала армии³¹. Выходят и весьма откровенные, безусловно интересные своей объективной критикой дотоле превозносимой кайзеровской армии, но часто анонимные поначалу работы офицеров-генштабистов среднего звена³². В названиях авторы не стеснялись, претензии на создание серьезного научного труда соседствовали с тягой к патетическому слогу, что проявлялось в пестривших в названиях эпитетах “героический” и “славный”, а также (в пылу полемики) “истинный”³³. Немедленно по возвращении в Германию опубликовали свои труды и те, кто завершил войну вдали от родины и спешил напомнить о себе или упрочить свою репутацию национального героя³⁴. Публиковаться начал даже бывший шеф германской разведки В. Николаи³⁵.

Многие опасались не успеть изложить свою позицию, и вполне справедливо. Например, Э. Фалькенгайн умер уже весной 1922 г., так и не успев описать ничего, кроме самого важного, т.е. своей деятельности во главе ОХЛ в 1914–1916 гг., и румынской кампании 1916/17 гг.³⁶ За скончавшегося еще в 1916 г. Г. Мольтке-младшего оправдывалась вдова начальника полевого генерального штаба, публикуя его наследие³⁷. В этот же период наскоро были переделаны, дополнены или отредактированы в связи с новыми неутешительными реалиями наиболее популярные из работ, вышедших еще в 1918–1919 гг. Работы военачальников германской армии тут же переводились

---

³¹ См., например: *Kantorowicz H. Der Offiziershaß im deutschen Heer. Freiburg im Breisgau, 1919; Der Weg zur Wahrheit. Führertränen und Führerhaß. Von einem Frontoffizier. Berlin, 1920.*

³² Например, первое издание работы генерал-майора Г. Гляйха, вышедшее еще до подписания Версальского мира, было анонимным, но уже во втором издании он объяснил причины отказа от анонимности, существенно дополнив свои рассуждения. См.: *Gleich G. v. Die alte Armee und ihre Verirrungen: eine kritische Studie. 2. Aufl. Leipzig, 1919; Das Alte Heer. Von einem Generalstabsoffizier. Charlottenburg, 1920.*

³³ См., например: *Morgen C. v. Meinen Truppen Heldenkämpfe. Berlin, 1920.* Даже масштабное 10-томное издание, единственный достойный конкурент проекту Рейхсархива, предпринятое под руководством генерал-лейтенанта М. Шварте и представлявшее собой фактически хрестоматию лучших работ более 70 отставных военных, носило характерное название “Мировая схватка за честь и справедливость” с подзаголовком “Исследование войны и истинного ее хода на основании официальных данных и документов”. См. *Der Weltkampf um Ehre und Recht. Bd. 1–10. Berlin, 1919–1933.* Под его же руководством уже в 1920 г. из Великой войны были “извлечены уроки”: *Die militärischen Lehren des Großen Krieges. Berlin, 1920.*

³⁴ Например, герой Дарданелл О. Лиман фон Сандерс, непобедимый командующий германскими войсками в Юго-Восточной Африке П. фон Леттов-Форбек и адмирал Л. Ройтер, командующий германским флотом, потопленным в Скапа-Флоу назло Антанте. См.: *Liman von Sanders O. Fünf Jahre Türkei. Berlin, 1920; Lettow-Vorbeck P.v. Meine Erinnerungen aus Ostafrika. Berlin, 1920; Reuter L.v. Scapa-Flow: Das Grab der deutschen Flotte. Leipzig, 1921.* Воспоминаний и публицистики их соратников и читателей выходило в десятки раз больше.

³⁵ См.: *Nicolai W. Nachrichtendienst, Presse und Volksstimmung im Weltkrieg. Berlin, 1920; idem. Geheime Mächte. Internationale Spionage und ihre Beämpfung im Weltkrieg und heute. Leipzig, 1923.*

³⁶ *Falkenhayn E. v. Die oberste Heeresleitung 1914–1916 in ihren wichtigsten Entschlüssen. Berlin, 1920; Falkenhayn E. v. Der Feldzug der 9. Armee gegen die Rumänen und Russen 1916/17, Tl. 1–2. Berlin, 1921.*

³⁷ *Generaloberst Helmut von Moltke: Erinnerungen, Briefe, Dokumente, 1877–1916. Stuttgart, 1922.* Дневники и письма скончавшегося в начале 1916 г. предшественника на посту командующего Флотом Открытого моря Р. фон Шеера адмирала Г. фон Поля опубликовала Э. фон Поль: *Pohl H.v. Aus Aufzeichnungen und Briefen während der Kriegszeit. Berlin, 1920.*

на основные иностранные языки, причем предисловия к советским изданиям писали такие крупные специалисты, как А.Е. Снесарев, А.А. Свечин и Р.П. Эйдеман. Фундаментальная работа Г. фон Куля о германском генеральном штабе³⁸ становится едва ли не учебным пособием для реорганизации штабов во многих странах мира. Достаточно быстро обратились и к компаративным исследованиям, сравнивая развитие полководческого искусства в годы Великой войны в союзных и вражеских странах³⁹.

Публицистика теряет привлекательность, участники дискуссии всё больше опираются на документы, генералитет приступает к созданию полномасштабной версии истории Великой войны⁴⁰, в которой стремительно исчезает наметившаяся было тенденция к (само)критике. Помимо включившихся в дискуссию ранее всех сотрудников Ставки и Большого Генерального штаба публиковаться начинают и представители не менее важной военной инстанции – прусского военного министерства⁴¹. Окончательно складываются основные направления дискуссий⁴², постепенно исчезает ставшая ненужной анонимность авторов, ведь скрываться почти бесполезно, а серьезные репрессии со стороны победителей или поверженных авторитетов внутри германской военной элиты уже не угрожают. Постепенно складывается тот специфический жанр военно-исторической литературы, в котором и написаны мемуары большинства представителей германской военной элиты, зачастую ставшие смесью исторического источника и первичной историографии на его основе⁴³. Опасаясь падения престижа военных в условиях разоруженной республики, военные позаботились о продолжении традиции пропагандистской литературы, прославляющей непобедимость германских вооруженных сил вопреки их очевидному финалу⁴⁴.

С 1922 г. под руководством офицеров из Рейхсархива военная историография вновь приобретает видимость монолитности. В полной мере достичь ее не удалось, в том числе и из-за традиционного германского партикуляризма, подогревавшегося спорами о вкладе той или иной части Германской империи в победы Великой вой-

---

³⁸ *Kuhl H.v. Der deutsche Generalstab in Vorbereitung und Durchführung des Weltkrieges.* Berlin, 1920. Чуть позже этот труд был дополнен работой Х. Цвеля: *Zwehl H.v. Generalstabsdienst im Frieden und im Kriege.* Berlin, 1923.

³⁹ См. *Freytag-Loringhoven H. Frh. v. Heerführung im Weltkriege: vergleichende Studien.* Bd. 1–2. Berlin, 1920–1921.

⁴⁰ Один из подобных опытов предпринял Ф. фон Бернгарди. Его книгу можно сравнить с работой А.М. Зайончковского, которая в России так и осталась едва ли не основной версией истории Великой войны из-за отсутствия многотомной официальной версии. См. *Bernhardi F. v. Deutschlands Heldenkampf 1914–1918.* München, 1922.

⁴¹ Лучшим образцом этого направления историографии явились трехтомные мемуары главы Общего военного департамента в 1915–1917 гг. Э. Врисберга: *Wrisberg E.v. Der Weg zur Revolution.* Leipzig, 1921; *idem. Heer und Heimat.* Leipzig, 1921; *idem. Wehr und Waffen.* Leipzig, 1922. Весьма востребованными оказались и работы главы Большого Генерального штаба (той его части, что во время войны оставалась в Берлине) в 1916–1918 гг. Х.Ф. фон Фрайтаг-Лорингофена: *Freytag-Loringhoven H. Frh. v. Menschen und Dinge, wie ich sie in meinem Leben sah.* Berlin, 1923.

⁴² Коротко их можно свести к следующему набору: крах германской довоенной дипломатии, ошибки довоенного планирования, вопрос о реализуемости плана Шлиффена и роковые последствия изменений в нем, возможности разгрома России еще до Февральской революции, оправданность любой подводной войны, смысл и особенности наступлений 1918 г., причины катастрофического финала кампании на Западе, возможные альтернативы в ходе подготовки и подписания Версаля. См., например: *Kuhl H. von. Die Kriegslage im Herbst 1918. Warum konnten wir weiterkämpfen?* Berlin, 1922.

⁴³ Одним из самых востребованных изданий стала работа одного из видных соратников Э. Людендорфа, энтузиаста тяжелой артиллерии М. Бауэра: *Bauer M. Der Große Krieg in Feld und Heimat.* Tübingen, 1922.

⁴⁴ Была предпринята попытка выпустить своего рода книгу для чтения: *Der Weltkrieg in 28 Einzeldarstellungen: Im Felde unbesiegt.* Berlin, 1921. Затем вышла аналогичная книга и о флоте: *Auf See unbesiegt.* München, 1922.

ны⁴⁵. Не прекращалась “конкуренция” и среди родов войск, отстаивают свои подвиги и кавалеристы⁴⁶, и железнодорожники⁴⁷, и артиллеристы⁴⁸, и летчики⁴⁹. Продолжают публиковаться и морские офицеры и адмиралы⁵⁰. По мере сбора сведений они пополнялись и неоднократно переиздавались. Вновь появляются серийные издания – “Битвы мировой войны” в 36 томах⁵¹, призванные дополнить серьезную аналитику крупнейших операций в основной версии⁵² описанием основных операций в манере входившей в моду вместе с Э. Ремарком и Э. Юнгером “лейтенантской прозы”. Начинается выпуск десятков, а затем и сотен полковых историй⁵³, выходят всё более серьезные аналитические работы, где мемуарный и пропагандистский элемент уступает место статистическим выкладкам и серьезному научному анализу событий недавней войны⁵⁴. “Глобальные” рассуждения отставных командующих армиями об ошибках в реализации “гениального” плана Шлиффена⁵⁵ и роковых просчетах при планировании стратегических наступлений на разных фронтах соседствуют со специальными исследованиями по проблемам тактики⁵⁶, подготовленными лучшими офицерами-геншта-

---

⁴⁵ Результатом этого стало создание таких трудов, как: *Die Bayern im Großen Kriege 1914–1918*. München – Leipzig, 1923; *Die Württemberger im Weltkriege: Ein Geschichts-, Erinnerungs- und Volksbuch*. Stuttgart, 1926.

⁴⁶ См., например: *Poseck M.v. Die deutsche Kavallerie 1914 in Belgien und Frankreich*. Berlin, 1922; *idem. Die deutsche Kavallerie 1915 in Litauen und Kurland*. Berlin, 1924.

⁴⁷ См.: *Kretschmann W. Die Wiederherstellung der Eisenbahnen auf dem westlichen Kriegsschauplatz*. Berlin, 1922; *idem. Die Wiederherstellung der Eisenbahnen auf dem östlichen Kriegsschauplatz*. Berlin, 1925.

⁴⁸ Выходит снабженная необходимыми таблицами работа лучшего специалиста по артподготовке в германской армии полковника Г. Брухмюллера: *Bruchmüller G.v. Die deutsche Artillerie in den Durchbruchschlachten des Weltkrieges*. Berlin, 1921; *idem. Die Artillerie beim Angriff im Stellungskrieg*. Berlin – Scharlottenburg, 1926.

⁴⁹ См. *Hoepfner E.v. Deutschlands Krieg in der Luft: Ein Rückblick auf der Entwicklung und den Leistungen unserer Heeres-Luftstreitkräfte im Weltkrieg*. Leipzig, 1921. Если бы Э. Гёппнер не умер в конце 1922 г., возможно, литература об авиации еще в 20-х годах вышла бы на новый уровень, не ограничиваясь техническими наставлениями и воспоминаниями о лихих асах.

⁵⁰ См., например: *Hoptan A. Das Logbuch deutschen Seeoffiziers*. Berlin, 1924; *idem. Das Kriegstagebuch eines deutschen Seeoffiziers*. Berlin, 1925.

⁵¹ Они выходили с 1921 г. по 1930 г. На русский язык из них были переведены лишь две работы, в том числе одна была недавно переиздана в сборнике: *Катастрофы Первой мировой войны*. М., 2005.

⁵² См. *Der Weltkrieg 1914 bis 1918*. Bd. 1–14. Berlin, 1925–1944. Кроме того, в 1928 и 1930 гг. вышли два дополнительных тома относительно военных железных дорог и развития вооружений.

⁵³ Этот процесс стартовал в начале 1920-х годов и завершился под полным контролем Рейхсархива только к 1938–1940 гг. Полковые истории имелись у всех полков кайзеровской армии, включая ландверные и резервные формирования всех родов войск. Большинство из них были сведены в три серии с характерными названиями “Erinnerungsblätter deutscher Regimenter” (отдельно прусские, отдельно баварские части), “Aus Deutschlands Großer Zeit”, “Deutsche Tat im Weltkrieg 1914/1918”. Истории писали и полковые командиры, и некоторые из отставных офицеров, а затем и сотрудники Рейхсархива к данному полку никакого отношения уже не имеющие, а только заполнявшие пробел в серии.

⁵⁴ Примером подобного труда, ставшего основой для историографии о подводной войне и в России, и в Великобритании является работа вице-адмирала А. Михельсена. См.: *Michelsen A. Der U-Bootskrieg 1914–1918*. Leipzig, 1925; *Geyer A. Die deutschen U-Boote in ihrer Kriegführung 1914–1918*. Ht. 1–4. 2. Aufl. Berlin, 1930.

⁵⁵ См.: *Freytag-Loringhoven H. Frh. v. Generalfeldmarschall Graf von Schlieffen: Sein Leben und die Verwertung seines geistigen Erbes im Weltkrieg*. Leipzig, 1920; *Kritik des Weltkrieges: Das Erbe Moltkes und Schlieffens im Großen Kriege*. Von einem Generalstäbler. Leipzig, 1921; *Foerster W. Graf Schlieffen und der Weltkrieg*. Tl. 1–3. Berlin, 1921. Автор второго из этих трудов – офицер Генштаба Х. Риттер, который затем стал издаваться под своим именем.

⁵⁶ Итоги, хотя и в рамках представлений еще военной поры, подвел генерал-лейтенант В. Балк, приступивший к решению этой задачи еще накануне войны. До начала переосмысления

бистами. Одновременно, вдохновленные успехами или, наоборот, неудовлетворенные теми лаврами, которые выпали на их долю, начинают подготовку новых работ авторы, уже отметившиеся ранее, среди которых вновь выделяются Людендорф и Тирпиц⁵⁷. Под присмотром, а то и полностью силами военных специалистов создаются воспоминания тех фигур, на мнение которых ориентируется обыватель – П. фон Гинденбурга, позднее А. фон Макензена. В это же время в Германии выходят и активно обсуждаются воспоминания и произведения представителей политической элиты, в том числе уже погибших В. Ратенау и М. Эрцбергера, бурную реакцию вызвали и беллетризованные записки последнего кайзера и кронпринца, что опять-таки расширило поле тем и добавило пыла дискуссиям. Продолжились исследования эволюции довоенного стратегического планирования⁵⁸, в котором искали истоки краха надежд на быструю победу. Отставные военные спешили выяснить причины победы революции не только в Киле и Берлине, но и на фронте, объяснить в связи с фактическим нарушением ими присяги кайзеру 9 ноября 1918 г.⁵⁹

В обстановке явного крена Веймарской республики к квазиавторитарному режиму во главе либо с командующим рейхсвера (Г. фон Сект конец 1923 – начало 1924 г.), либо с рейхспрезидентом (П. фон Гинденбург с 1925 г.), генералитет удваивает усилия по восстановлению монополии военных на анализ событий военной истории. Полностью оттеснена от исследования истории Великой войны образованная при Эберте Историческая комиссия при Рейхсархиве, где были собраны видные политики и историки, а не военные. Параллельно предпринимались и попытки создания масштабных многотомных версий Великой войны под редакцией тех или иных генералов, начинается выход “местных” версий истории Первой мировой (Баварии, Вюртемберга и др.). Относительно некоторых роковых моментов (например, битвы на Марне) разворачиваются настоящие мемуарные дуэли⁶⁰. В этот период, продолжающийся до конца 1926 – начала 1927 г., многие из знаковых фигур Великой войны по-прежнему занимали высокие посты, а потому высказываться по многим вопросам не могли, да и не хотели, опасаясь политических скандалов. Значительная часть военных специалистов полагала, что принцип “у офицеров Генерального штаба нет имен” (автор – Г. фон Сект) должен соблюдаться и в отставке.

Расцвет германской военной историографии Великой войны начинается примерно в начале 1927 г., когда к этому были созданы необходимые организационные предпосылки. В Рейхсархиве всё активнее работали над выпуском 14-томной истории Великой войны, полностью контролируемой отставными офицерами генштаба, которые активно консультировались с кайзеровскими генералами. Всякое влияние “гражданских” сведено на нет, критике базовых положений германского стратегического планирования положен конец. Ученые всё больше проигрывали соревнование военным, ведь количество опубликованных последними книг и статей значительно превышало масштабы академических иссле-

---

тактического опыта в новых технических условиях его труд останется непревзойденным среди работ по тактике в целом. См. *Balck W. Entwicklung der Taktik im Weltkrieg*. Berlin, 1922.

⁵⁷ См.: *Tirpitz A. Politische Dokumenten*. Bd. 1–2. Stuttgart – Hamburg, 1924–1926; *idem. Deutsche Ohnmachtpolitik*. Hamburg – Berlin, 1926; *Ludendorff E. Weltkrieg droht auf deutschem Boden*. München, 1930.

⁵⁸ См., например: *Staabs H.v. Aufmarsch nach zwei Fronten: auf Grund der Operationspläne von 1871–1914*. Berlin, 1925.

⁵⁹ См. *Niemann A. Kaiser und Revolution. Die entscheidenden Ereignisse im Großßen Hauptquartier*. Berlin, 1922.

⁶⁰ Начало им положила публикация бывшего командующего 2-й армией К. фон Бюлова: *Bülow K.v. Mein Bericht zur Mameschlacht*. Berlin, 1919. Затем последовали мемуары командующего 1-й армией А. фон Клука и его начальника штаба и т.д.: *Kluck A.v. Der Marsch auf Paris und die Mameschlacht 1914*. Berlin, 1920; *Kuhl H.v. Der Mamefeldzug 1914*. Berlin, 1921. Далее увидели свет специальные исследования: *Baumgarten-Crusius A. Deutsche Heerführung im Marnefeldzug 1914: Beiträge zur Beurteilung des Schuldfrage*. Berlin, 1921; *Ludendorff E. Das Marne-Drama: Der Fall Moltke-Hentsch*. München, 1934.

дований. В связи с огромным потоком новых работ выходят фундаментальные обзоры военной литературы⁶¹. Все оставшиеся до сих пор пробелы в мемуаристике постарались заполнить так, чтобы высказались все заметные фигуры германского генералитета Великой войны⁶². Весьма значительный вклад в подготовку монументальных исследований комиссий рейхстага относительно причин германского поражения и деталей подписания Компьенского перемирия внесли приглашенные в качестве экспертов офицеры в звании от майора до генерал-полковника включительно⁶³. Попытки отдельных не состоявшихся национальных героев продолжить оспаривание лавров у признанных полководцев⁶⁴ оставались безуспешными⁶⁵, а потому те, кто не был удовлетворен мнением Рейхсаржива, вновь обратились к публицистике, но уже почти маргинальной⁶⁶. Продолжая разрабатывать темы, поднятые в свое время в мемуарах, отставные военные выпускают новые, существенно дополненные издания своих работ⁶⁷. Подводятся первые итоги уже состоявшихся дискуссий как внутри германской военной элиты, так и в рамках разбора проблем ведения коалиционной войны⁶⁸. Выходят работы, где критиковались взгляды на стратегию развития ВМФ⁶⁹, которые столь упорно пропагандировал Тирпиц.

⁶¹ Heer und Wehr im Buche der Gegenwart. Bd. 1–3. Berlin, 1929–1939.

⁶² Например, в эти годы вышли весьма солидные труды единственного крупного военачальника из германских династов кронпринца баварского Рупрехта, генералов М. Гальвица и К. фон Эйнема: *Rupprecht, Kronprinz von Bayern. Kriegstagebuch*: Bd. 1–3. Berlin – München, 1929; *Gallwitz M.v. Meine Führtätigkeit im Weltkriege 1914–1916. Belgien – Osten – Balkan*. Berlin, 1929; *idem. Erleben im Westen 1916–1918*. Berlin, 1932; *Einem K.v. Erinnerungen eines Soldaten 1853–1933*. Berlin, 1933. Финалом этого затянувшегося процесса стали публикации о генерале фон дер Марвице: *General von der Marwitz: Weltkriegsbriefe*. Berlin, 1940.

⁶³ Имеются в виду: *Die Ursachen des deutschen Zusammenbruches*. 1–12. Berlin, 1925–1929; *Der Waffenstillstand 1918–1919. Das Dokumentenmaterial der Waffenstillstandsverhandlungen von Compiègne, Spa, Trier, Brüssel*. Bd. 1–3. Berlin, 1928.

⁶⁴ В частности Ф. фон Франсуа, жестко раскритикованный как германскими, так и русскими военными историками за своеволие, еще в 1920 г. попытался претендовать на решающую роль в победе при Танненберге, при этом намекая, что если бы ему позволили полностью реализовать его планы, то и драмы на Марне не случилось бы. Не добившись передела славы в свою пользу, он впоследствии попытался взять реванш при рассмотрении Горлицкого прорыва, и вновь безуспешно. Пришлось наряду с другими прославлять Гинденбурга, удовлетвовавшись второстепенной ролью. См.: *Francois H. Mameschlacht und Tannenberg: Betrachtungen zur deutschen Kriegsführung der ersten 6 Kriegswochen*. Berlin, 1920; *idem. Gorlice 1915: Der Karpathendurchbruch und die Befreiung von Galizien*. Leipzig, 1922; *idem. Hindenburgs Sieg bei Tannenberg: Das Cannae des Weltkriegs in Wort und Bild*. Berlin, 1931.

⁶⁵ Некоторым исключением является возможно лишь труд К. Лицманна, сумевшего отстоять свою славу главного победителя в прорыве под Лодзью, недаром гитлеровцы переименовали этот город в Лицманнштадт. См. *Litzmann K. Lebenserinnerungen*. Bd. 1–2. Berlin, 1927–1928.

⁶⁶ Например, за умершего в 1927 г. М. Гофмана, фактического главнокомандующего на Востоке в 1916–1918 гг., его уже публиковавшиеся труды и дневники собрал воедино и переиздал скандально известный и так же, как и сам Гофман, конфликтовавший с Э. Людендорфом австрийский журналист К. Новак. См. *Die Aufzeichnungen des Generalmajors Max Hoffmann*. Hrsg. von K.F. Nowak. Bd. 1–2. Berlin, 1929.

⁶⁷ См.: *Niemann A. Revolution von oben – Umsturz von unten. Entwicklung und Verlauf der Staatsumwälzung in Deutschland 1914–1918*. Berlin, 1927; *Bernhardi F. v. Denkwürdigkeiten aus meinem Leben. Nach gleichzeitigen Aufzeichnungen und im Lichte der Erinnerung*. Berlin, 1927.

⁶⁸ Поскольку в Германии активно публиковались работы и об австро-венгерской армии, и о турецкой, а также мемуары австро-венгерских военных деятелей, это было тем более необходимо. Один из обзоров, посвященных разбору основных спорных вопросов Великой войны, выпустил отставной генерал-лейтенант и плодовитый писатель Э. Кабиш. См.: *Cramon A.v. Unser österreichisch-ungarischer Bundesgenosse im Weltkriege: Erinnerungen aus meiner 4-jährigen Tätigkeit als bevollmächtigter deutscher General*. Berlin, 1920; *Kabisch E. Streitfragen des Weltkrieges 1914–1918*. Berlin – Stuttgart, 1924 (2. Aufl. Stuttgart, 1928). Позднее им же был опубликован целый ряд работ об отдельных сражениях, где в том числе давался обзор уже вышедшей специальной литературы.

⁶⁹ См. *Wegener W Die Seestrategie des Weltkrieges*. Berlin, 1929.

Людендорф, располагая собственным издательством в Мюнхене, перешел к переработке своих прежних работ в сторону раскрытия масонского, еврейского и католического заговоров во всех описанных ранее военных и даже довоенных событиях, выпуская десятки статей и брошюр, а также свои воспоминания о довоенной карьере⁷⁰, ища в тех уже давних временах корни будущих бедствий Германии. В этот же период берутся за перо и те, кто до этого был занят политикой или продолжал служить в рейхсвере⁷¹, в котором, в свою очередь, порой открывались вакансии для преуспевших на ниве патриотической публицистики. Многие из отставных генералов вновь не дописали свои воспоминания, однако на основе их записок этот труд возьмут на себя кадровые офицеры рейхсвера и вермахта⁷². Было выпущено большинство полковых историй, доведены до завершения многие амбициозные проекты начала 20-х годов. Предпринимались попытки закрыть бреши в исследовании проблем военной истории Великой войны, дополнить уже общеизвестную картину некоторым количеством интересных, пусть и не имевших глобального значения фактов⁷³.

Выкристаллизовывалась, становясь всё менее терпимой к любым дискуссиям по большинству стратегических проблем, официальная версия. Однако и среди приверженцев “единственно верной” точки зрения на историю Великой войны продолжались споры (восходившие еще к начавшемуся в 1915 г. противостоянию между “восточниками” и “западниками”) между апологетами стратегической обороны и энтузиастами маневренной войны за счет новых технических достижений, официально недоступных для вооруженных сил Веймарской республики. Расцвет переживали и специальные военно-исторические периодические издания, в том числе публиковавшие короткие, но зачастую эксклюзивные очерки и разборы тактических операций и отдельных сражений “Наука и оборона”⁷⁴. С приходом нацистов к власти в 1933 г. образовалось “Германское общество оборонной политики и военных знаний”, что стало подготовительным этапом к инкорпорированию военных историков в пропагандистские структуры будущего вермахта. Возглавил его и ранее активно публиковавшийся офицер-генштабист, а в рейхсвере генерал-майор Ф. фон Кокенгаузен. Высочайший уровень подготовленных работ, преобладание исторического исследования над подготовкой практических рекомендаций, взвешенные оценки недостатков кайзеровской армии и сравнение ее с армиями ее союзников и противников стали итогами 15 лет обсуждения в военных кругах случившегося, в ситуации, сравнимой с тем, что было когда-то в Третьей республике, т.е. когда о реванше “не говорят, но всегда помнят”. Черту под этим этапом подвело введение всеобщей воинской повинности и ускоренное развертывание из рейхсвера вермахта в 1935 г., а еще через несколько месяцев от версальских ограничений было избавлено и рейхсмарине. Уже в 1936 г. выделился новый

---

⁷⁰ См. *Ludendorff E. Mein militärischer Werdegang. München, 1933.*

⁷¹ Активнее начинает писать В. Гренер, бывший в 1928–1932 гг. министром рейхсвера, а также В. Хайе, занимавший после Г. фон Секта в 1926–1930 гг. должность командующего рейхсвером. См.: *Groener W. Das Testament des Grafen Schlieffen: Operative Studien über den Weltkrieg. Berlin, 1926; Groener W. Der Feldherr wider Willen: Operative Studien über den Weltkrieg. Berlin, 1931; Heye W. Die Geschichte des Landwehrkorps im Weltkriege 1914/1918: 2 Bde. Breslau, 1935–1937.* Позже к ним присоединился один из лучших баварских генштабистов и автор победы при Капоретто Крафт фон Дельмензинген: *Krafft von Dellmensingen K. Der Durchbruch. Studie an Hand der Vorgänge des Weltkrieges 1914–1918. Hamburg, 1938.*

⁷² Первой из таких работ было исследование отставного генерала от инфантерии Х. Цвеля об Э. фон Фалькенгайне: *Zwehl H. v. Erich v. Falkenhayn, General der Infanterie: Eine biographische Studie. Berlin, 1926.* См. также работу отставного генерала от кавалерии Л. фон Гебзаттеля об одном из виновников Марнской драмы: *Gebattel L. Frh. v. Generalfeldmarschall Karl von Bülow. München, 1929.*

⁷³ Целый коллектив офицеров под руководством подполковника В. Фёрстера опубликовал солидный сборник из серии “Бойцы забытых фронтов”: *Kämpfer an vergessenen Fronten: Feldzugsbriefe, Kriegstagebücher und Berichte; Kolonialkrieg, Seekrieg, Luftkrieg, Spionage. Auf Grund amtlichen Materials. Berlin, 1931.*

⁷⁴ См., например: *Gladisch W. Skagerrak: Die Schlacht am 31. Mai 1916. Berlin, 1936.*

Военный архив в Потсдаме во главе с видным военным писателем⁷⁵ генерал-майором Ф. фон Рабенау, который, действуя под контролем воссозданного генерального штаба и его шефа Л. Бека, должен был взять на себя всю последующую военно-историческую работу, а также сбор документов армейских инстанций.

В последний период развития межвоенной историографии на арену окончательно выступило новое поколение военных специалистов, занимавших в годы Великой войны посты адъютантов в штабах высшего уровня, а теперь быстро продвигавшихся к генеральству в стремительно растущем вермахте. Их всё более занимали вопросы войны будущей, в которой решающее слово окажется за мобильными и моторизованными соединениями⁷⁶. Кайзеровская военная элита продолжала сходить со сцены. К началу Второй мировой войны остались немногие, так что можно было говорить о том, что остались лишь живые символы ушедшей эпохи, например А. Макензен или Р. фон дер Голь⁷⁷. Постепенно было снято негласное табу с обсуждения действий и роли П. фон Гинденбурга, генералом Ф. Рабенау опубликована масштабная двухтомная биография Г. фон Секта⁷⁸, издана целая серия работ о послевоенных боях германских войск, в том числе об операциях на Востоке фрайкоров и о выводе немецких частей с оккупированных ими по итогам Брестского мира территорий⁷⁹, включая мемуары⁸⁰. В 1937 г. вышел до сих пор востребованный исследователями и переиздаваемый справочник по структуре и распределению командных должностей в германской армии, составленный Г. Кроном⁸¹. Одними из последних вышли мемуары лучшего специалиста по организации обороны на Западном фронте в 1916–1917 гг. и одного из немногих критиков людендорфовских наступлений 1918 г. из среды военных профессионалов Ф. фон Лоссберга⁸². Противопоставление официальной военной истории и оппозиционных, почти публицистических очерков событий на фронтах ушло в прошлое. При нацистах то, что скрывали в годы Веймарской республики, оказалось возможно сочетать с разработанной еще при Гинденбурге умеренно-монархической версией истории

---

⁷⁵ Уже первая его работа была высоко оценена коллегами: *Rabenau F.v. Die alte Armee und die junge Generation: kritische Betrachtungen*. Berlin, 1925.

⁷⁶ Поэтому еще накануне выхода работ нового поколения о танках (Х. Гудериан) и пехоте (Э. Роммель), вновь обратили внимание на кавалерию: *Blau E.-G. Die operative Verwendung der deutschen Kavallerie im Weltkrieg 1914–18*. Bd. 1–2. München, 1934. План Шлиффена примеряют к новым условиям: *Justow K. Feldherr und Kriegstechnik. Studien über den Operationsplan des Grafen Schlieffen und Lehren für unseren Wehraufbau und unsere Landesverteidigung*. Oldenburg, 1933. После серии доработок и в совершенно ином свете, нежели первые издания 1923–1924 гг. выходит и работа Э. Фолькхайма о германской бронетехнике в 1918 г.: *Volckheim E. Die deutschen Kampfswagen im Weltkriege*. Berlin, 1937.

⁷⁷ Итогом его многолетней апологетики деятельности фрайкоров в Прибалтике, начатой публикацией мемуаров еще в 1920 г., стал труд: *Goltz R. v.d. Als politischer General im Osten. Finnland und Baltikum 1918 und 1919*. Leipzig, 1936.

⁷⁸ Довоенная традиция, по которой масштабную биографию Секта готовил перспективный офицер Генштаба с явными способностями к военно-историческим исследованиям, продолжил уже состоявшийся к тому времени как военный писатель офицер Генштаба Ф. фон Рабенау: *Seeckt H.v., Rabenau F.v. Bd. 1. Aus meinem Leben 1866–1918; Bd. 2. Aus seinem Leben 1918–1936*. Leipzig, 1938–1940. Из той же серии: *Mackensen A. Briefe und Aufzeichnungen / bearb. W. Förster*. Leipzig, 1938. Флотские офицеры – адмирал Э. Редер и капитан-пур-зее в отставке Г. фон Вальдайер-харц, давно уже ставший известным писателем-маринистом, выпустили биографию адмирала Хиппера: *Waldeyer-Hartz H.v., Raeder E.v. Admiral Hipper: Das Lebensbild eines deutschen Flottenführers*. Leipzig, 1933.

⁷⁹ См. *Darstellungen aus den Nachkriegskämpfen deutscher Truppen und Freikorps*. Bd. 1–9. Berlin, 1936–1943.

⁸⁰ См., например: *Tintrup H. Krieg in der Ukraine. Aufzeichnungen eines deutschen Offiziers*. Essen, 1938.

⁸¹ См. *Cron H. Geschichte des deutschen Heeres*. Berlin, 1937.

⁸² См. *Loßberg F.v. Meine Tätigkeit im Weltkrieg 1914/18*. Berlin, 1939.

Первой мировой войны. Его популярность, покоившаяся на мифе о Танненберге⁸³, пытался хотя бы заочно поколебать стареющий Людендорф, но особенного успеха не добился, так же как до него и Гофман⁸⁴. С 1936 г. ведущим профессиональным периодическим изданием стало “Военно-научное обозрение”, курировавшееся военным министерством, а затем отделом генштаба во главе с генералом В. Эрфуртом. Операции 1914–1918 гг. всё активнее обсуждали не в связи с просчетами планирования, а недостаточностью имевшихся средств, критиковалась не малая численность, а плохо продуманная система тылового обеспечения, указывали на не замеченные до войны возможности авиации, явно имея в виду в ближайшем конфликте не допустить отставания в технике, но и не потерять превосходства в выучке. История Первой мировой войны вновь стала лишь фоном для обсуждения актуальных вопросов военной теории и практики, отсюда черпались примеры тактических действий и оперативного планирования⁸⁵. Сентябрь 1939 г. и, конечно же, июнь 1941 г. сделали почти невозможной дальнейшую работу над историей минувшей войны с привлечением всех интеллектуальных ресурсов военной элиты. Старшее поколение уже ушло, младшее оказалось на фронте или в жёсткой оппозиции нацистскому режиму, что исключало возможность открытого обсуждения даже узкоисторических проблем. Открывались слишком заманчивые, но не менее опасные перспективы проведения параллелей между развитием обстановки в ходе мировых конфликтов. Тем не менее работы продолжали выходить, однако с ухудшением военного положения Третьего рейха этот процесс окончательно остановился⁸⁶.

Несмотря на разгром Третьего рейха и тяжелейший для германского генералитета процесс денацификации, традиция военной историографии не исчезла. Еще в плену у союзников активную деятельность по созданию масштабного исторического описания Второй мировой войны начал вместе с Ф. Гальдером В. Эрфурт, чьими сотрудниками вскоре стали до 300 бывших офицеров вермахта. Опыт реконструкции недавней военной истории безусловно был позаимствован у деятелей межвоенного периода, занимавшихся аналогичной работой относительно Первой мировой войны. Вернулся к работе после концлагеря офицер Великой войны Г. Риттер, работавший во Фрайбурге. Защитившись во время войны, к карьере ученого окончательно обратился офицер вермахта В. Хубач и т.д. Несмотря на яростную критику милитаризма, уже в 1950-х годах ветераны рейхсвера и вермахта в полной мере вернулись к прерванной работе. Первым руководителем военно-исторического исследовательского отдела при военном архиве ФРГ в том же Фрайбурге стал бывший полковник вермахта Г. Майер-Велькер, которому удалось вывести военную историографию на новый уровень и подготовить достойных продолжателей традиции профессиональной военно-исторической литературы. Традиции военной истории авторства “штатских” продолжил В. Гёрлиц. Современная Германия не может пожаловаться на недостаток военно-исторической литературы о Первой мировой войне, в том числе подготовленной профессиональными военными, однако введение ее в отечественный научный оборот по-прежнему затягивается, хотя теперь открылась возможность не снижать ее ценность заочным наклеиванием ярлыков.

---

⁸³ См. подробнее: *Hoegen von J. Der Held von Tannenberg: Genese und Funktion des Hindenburg-Mythos. Köln – Weimar, 2007.*

⁸⁴ См.: *Hoffmann M. Tannenberg, wie es wirklich war. – Die Aufzeichnungen des Generalmajors Max Hoffmann. Bd. 2. Berlin, 1929, S. 233–312; General Ludendorff. Tannenberg. Geschichtliche Wahrheit über die Schlacht. München, 1939.* Людендорф в 1935 г., когда Гинденбург уже умер, отказался принять от Гитлера звание генерал-фельдмаршала по случаю своего 70-летия, продемонстрировав нежелание сотрудничать с фюрером. После этого лавры последнего полководца Великой войны, призванного олицетворять преемственность Второго и Третьего рейхов, целиком достались А. фон Макензену.

⁸⁵ См. подробнее: *Корум Дж. С. Корни блицкрига. – http://militera.lib.ru/research/corum_js/10.html*

⁸⁶ См., например: *Mühlmann C. Oberste Heeresleitung und Balkan im Weltkrieg 1914–1918. Berlin, 1942; Deutschland und der Krieg an der italienischen Front 1915 bis 1918. Berlin, 1943.*

Итоги работы, проделанной в 1920–1930-х годах представители германской военной элитой, впечатляют. Возникла сложная, надежно защищенная от нежелательных элементов и политических воздействий система представлений о Великой войне, которая охватывала самые различные жанры и уровни военно-исторической литературы и выполняла самые разнообразные функции: от тиражирования воспитательно-пропагандистской беллетристики до подготовки военных специалистов высшего уровня и анализа тенденций приближавшейся войны. Задолго до того как гражданские историки получили возможность в полной мере ознакомиться с необходимыми документами, отставные военные создали масштабную официальную версию Великой войны, существенно переделав которую не удалось до сих пор, а возможно и не удастся вовсе. Помимо дотошных описаний собственно боевых действий была подробно освещена деятельность генерального штаба, Ставки и прусского военного министерства, рассмотрены важнейшие вопросы организации военного производства и технического перевооружения армии и флота, тщательно проанализированы результаты тактических уроков Первой мировой войны. Важным, хотя и не получившим должного развития направлением⁸⁷ стал анализ принципиальных недостатков довоенного планирования и армии в целом, в том числе и разьедавших ее социальных проблем, только усилившихся в ходе Великой войны с ее огромными людскими потерями. Куда слабее (среди прочего и по политическим причинам) оказалась изучена деятельность военного и морского кабинетов кайзера (ситуация с той поры радикально не изменилась), сохраняется, пусть и стремительно уменьшаясь, перевес в исследовании армии по сравнению с флотом. Многие конфликты внутри военной элиты, профессионально, но пристрастно описанные в мемуарах и публицистике межвоенного периода, надолго остались предметом не столько анализа, сколько запоздалого сведения счетов. Даже после Второй мировой войны осмысление уже опубликованных документов затруднялось сильной тягой отставных военных к созданию апологетических трудов о Гинденбурге, Людендорфе, Секте и др. Именно в межвоенный период был создан весьма многогранный образ многих крупнейших сражений Великой войны⁸⁸, а все остальные сражения были освещены по возможности исчерпывающе, в том числе с использованием русской историографии, и не только той ее части, что вышла в эмиграции или издавалась на европейских языках, хотя последнему варианту отдавалось предпочтение. Сомнительно, чтобы официальные версии стран-победительниц могли похвастаться подобным многосторонним подбором источников и литературы, при этом избирательностью в отборе фактического материала историки стран Антанты также затрудняли себя не часто.

В те же 20–30-е годы XX в. германскими военными были опубликованы боевые расписания частей, списки офицеров⁸⁹ и потеря командного состава, проведен первичный статистический их анализ, результаты которого востребованы до сих пор⁹⁰. Доказательством актуальности этих работ 80–90-летней давности является оживленный процесс их переиздания и не только в Третьем рейхе, но и в 80-е, 90-е годы XX в., даже в начале века XXI⁹¹. В распоряжении военных писателей была и актив-

---

⁸⁷ Тем не менее выходили и вполне серьезные работы: *Foerster W. Aus der Gedankenwerkstatt des deutschen Generalstabes*. Berlin, 1931.

⁸⁸ К чести советской военной науки следует отметить, что, несмотря на многочисленные правки и изъяты из текста германских военных мест якобы “не представляющих интереса для советского читателя”, выходили не просто переводы отдельных работ, но в составе одного тома сразу целые дискуссии. См. *Куль Г., Дельбрюк Г. Крушение германских наступательных операций в 1918 г. М., 1935*.

⁸⁹ *Ehren-Rangliste des ehemaligen Deutschen Heeres: auf Grund der Ranglisten von 1914 mit den inzwischen eingetretenen Veränderungen*. Hrsg. vom Deutschen Offizier-Bund. Berlin, 1926–1928.

⁹⁰ В первую очередь работа К. фон Альтрока: *Vom Sterben des Deutschen Offizierkorps*. Berlin, 1922. Точку в вопросе о потерях частей германской армии поставил трехтомный санитарный отчет, подготовленный в военном министерстве: *Sanitätsbericht über das deutsche Heer (Deutsches Feld- und Besatzungsheer) im Weltkrieg 1914/1918*. Bd. 1–3. Berlin, 1934–1938.

⁹¹ Причем не только в Германии. В России стали переиздаваться переводы 20-х годов XX в., а также возобновился, пусть и пока что медленно и не без недочетов, процесс перевода лучших

но использовалась обширнейшая социально-экономическая статистика, призванная оправдать масштабы военных усилий⁹², в том числе законы о вспомогательной службе отечеству, или опровергнуть неприемлемые тезисы о банкротстве военной организации, например, при попытках реализовать программу Гинденбурга. Мемуары многих видных военных деятелей на несколько десятилетий остались единственным опытом их биографии⁹³. Еще до Второй мировой войны в рамках этого пласта исторической литературы были поставлены основные проблемы исследования Великой войны, в пределах традиционных для военной истории сфер исследования. Более того, многие из намеченных тогда направлений остаются в полной мере не освоенными до сих пор, ведь Восточный фронт оставался “забытым фронтом”, что в 1931 г., что в 2005 г.⁹⁴, а в России считается таковым и по сей день. Конечно, зачастую занявшиеся военной историей отставные генералы не столько задавались вопросами, сколько сразу же давали крайне пристрастные и излишне категоричные ответы, однако и таким способом можно было начать новый этап в изучении той или иной темы. Именно пристрастность, эмоциональность, возмущение Версалем и стали могучим стимулом, позволив с максимальной полнотой раскрыть даже самые болезненные темы, вроде упущенных возможностей или недавних поражений. Убежденность в том, что можно было избежать катастрофического финала для Германии финала Великой войны, нашедшая отражение в легенде об “ударе кинжалом в спину” (*Dolchstoßlegende*), только усилила стремление максимально учесть опыт прошедшей войны, переосмыслить устоявшиеся догмы, на что оказались не способны остальные страны-участницы, кроме, вероятно, России, как большевистской, так и (в несколько меньшем масштабе) эмигрантской, в рамках белогвардейской исторической литературы.

Высокий профессиональный уровень созданной в межвоенный период германской военной историографии обусловлен также и тем, что именно в эти годы военная среда оказалась не так замкнута, не столь абстрагирована от общественно-политической жизни, как в довоенные годы. Однако военная история еще и не была отброшена на периферию исторических исследований, как это произошло с историографией послевоенных лет, характеризующейся поиском принципиально новых сфер исследования по истории Первой мировой войны при некоторой стагнации в собственно военной истории. Представляется, что относительно объективная оценка роли германской военной историографии Великой войны межвоенного периода, видимо, лучшей среди ее аналогов в других странах, ее систематизация и возвращение в фокус военно-исторических исследований позволят добиться должного уровня взвешенности в оценках факторов, оказывавших влияние на ход событий на фронтах и в высших штабах Германской империи и ее союзников. Дальнейшее уточнение тактических деталей вряд ли теперь имеет значение, но только военная историография сможет раскрыть механизмы эволюции военной среды, скрытые факторы принятия ею важнейших решений, т.е. именно то, что и определило исход вооруженной борьбы на театрах военных действий.

образцов специальной литературы межвоенного периода. Наконец, дополнены и старые переводы. См.: *Роммель Э. Пехота наступает: события и опыт М.*, 2013; *Гинденбург П. фон. Из моей жизни. М.*, 2013.

⁹² В дополнение к масштабной работе Рейхсархива было выпущено дополнительно издание с исчерпывающей статистикой: *Der Weltkrieg 1914 bis 1918. Anlage zum 1. Bd. Kriegsrüstung und Kriegswirtschaft. Berlin, 1930.*

⁹³ Например, биография М. Бауэра вышла только в 1974 г., прославленного М. Гальвица в 1995 г., а одного из основателей рейхсвера В. Рейхардта, не оставившего воспоминаний, и вовсе в 2005 г. См.: *Vogt A. Oberst Max Bauer. Generalstabsoffizier in Zwielficht 1869–1929. Osnabrück, 1974; Jung J. Max von Gallwitz (1852–1937), General und Politiker. Osnabrück, 1995; Mulligan W. The Creation of the Modern German Army: General Walter Reinhardt and the Weimar Republik, 1914–1930. New Yew – Oxford, 2005.*

⁹⁴ Последний сборник статей о Восточном фронте вышел почти под тем же названием, что и труд 1931 г., см. *Die vergessene Front – der Osten 1914/15. Ereignis, Wirkung, Nachwirkung. Paderborn, 2006.*